

УДК 316.3/4+37.0

ВОЗВРАТ ДЕТЕЙ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

З. И. Лаврентьева

Лаврентьева Зоя Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия
E-mail: lzi53@mail.ru

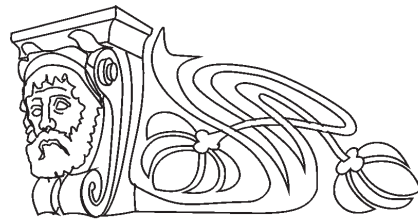
Актуальность исследования возвратов детей из замещающих семей обусловлена ростом числа отказов приемных родителей от воспитания в своей семье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проблема заключается в том, что остаются неизученными процессы, происходящие с ребенком и семьей в ситуации возврата; не вполне ясна сама сущность возвратов как педагогического феномена; не раскрыты противоречия и ресурсы возвращения ребенка из замещающих семей. Целью статьи является обоснование педагогической сущности такого нового феномена современной действительности, как возврат ребенка из замещающей семьи. По сравнению с юридическим фактом прекращения договора о воспитании в приемной семье ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, возврат в педагогическом смысле означает отказ приемных родителей от совместного проживания при сохранении отношений, объективно возникающих между семьей и приемным ребенком. Отмечено, что возврат развивается по своим законам, носит процессуальный характер, обладает противоречивостью и закрытостью, возникает в связи с причинами психологического характера, имеет ярко выраженные показатели снижения ресурсности приемной семьи для развития ребенка. Это позволяет рассматривать возврат как разрешение кризиса между актуальными ожиданиями родителей и латентными потребностями ребенка. Автор обосновывает идею, что возврат открывает поиск новых возможностей для расширения поля самоопределения и дальнейшего развития ребенка при условии перемещения его в более ресурсную замещающую семью.

Ключевые слова: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; замещающая семья; приемные родители; возврат детей из замещающих семей, ресурсы замещающей семьи.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-278-282

Актуализация проблемы исследования

Факты отказа от воспитания детей, принятых под опеку или на усыновление, встречались в разные периоды истории сиротства. Иногда они умалчивались, иногда жестко осуждались общественностью или, напротив, игнорировались в связи с неприятием остроты проблемы, но чаще всего это были единичные случаи. Сама ситуация открытия возврата воспринималась с эмоционально-нравственной, а не социально значимой точки зрения. Все это, в свою очередь, снижало актуальность научного исследования проблемы. Тема возврата не находила отражения в историко-

педагогических исследованиях; термин «возврат» долгое время не вводился в научный оборот.

Ситуация резко изменилась, когда масштабно развернулась политика отказа от институционального воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и прочно утвердилась концепция замещающего семейного воспитания. Начиная с XX в. во многих западных странах, а последние двадцать лет и в России происходит разукрупнение сиротских учреждений и развитие института замещающей семьи. Увеличение количества детей, принятых в замещающие семьи, расширение форм семейного устройства, либерализация условий помещения ребенка в замещающую семью приводят не только к улучшению условий воспитания детей, но и к обострению проблемы возврата. Факты возвратов становятся все более заметными, они начинают отслеживаться в статистических данных, становятся достоянием общественности. В настоящее время в нашей стране отмечается определенная стабильность и массовость (до 10% от устроенных в замещающие семьи) возвратов. Проблема приобретает острое социальное значение и несомненную актуальность.

Феномен возврата детей из замещающих семей

Возникший социальный феномен привлекает внимание ученых. Появляются исследования, в которых авторы пытаются дать определение факту разрушения, разрыва отношений между ребенком-сиротой и его приемными родителями. Вполне закономерно, что первые научные исследования рождаются за рубежом, где практика семейного устройства, а следовательно, и ее обратная сторона – возвраты возникли раньше. С юридической точки зрения такой разрыв рассматривается как *прекращение присоединения* (iniorgolium) ребенка к замещающей семье (adoption) [1, с. 18], с организационно-педагогической точки зрения – как *перемещение* ребенка из одних условий воспитания в другие (перемещение в другую замещающую семью или во временное социальное учреждение) [2, с. 54].

В отечественных гуманитарных науках проблема отказа от совместного проживания замещающих родителей и приемного ребенка еще только осторожно начинает обсуждаться. Однако в отличие от западных исследователей отечественные

авторы чаще всего при характеристике данного феномена используют термин «возврат» [3–5]. Возврат в отношении детей-сирот этимологически в русском языке означает *отдание*. При условии, что ребенок из замещающей семьи чаще всего отдается обратно в социальное учреждение, термин «возвращение» усиливается его таким пониманием, как «приезд обратно после пребывания в другом месте» [6].

Выбор данного термина, безусловно, носит оценочный оттенок, подчеркивающий негативный характер самого явления отказа ребенку в праве проживания в данной семье. Скорее всего, это связано с культурой восприятия ребенка-сироты и характеризует не столько сам феномен, сколько отношение к нему. Тем не менее использование именно этого термина позволяет дифференцировать два совершенно разных социально-педагогических феномена – прекращение семейных отношений между приемными родителями и приемными детьми по объективно-юридическим обстоятельствам, в том числе и по окончании срока пребывания в семье, и отказ от продолжения отношений по инициативе родителей. Возвратом следует признать *отказ* приемных родителей от продолжения исполнения взятых на себя обязанностей по воспитанию, социализации и защите прав приемного ребенка и передачу его посредством социальных служб для проживания в других условиях.

С целью снижения негативного оценочного градуса термина «возврат» необходимо отметить, что родители, пережившие отказ, часто вступают в конфликт с личными, общественными и культурными представлениями о родительских обязанностях. Они переживают расставание с ребенком не менее болезненно, чем ребенок. Для состояния ребенка эти переживания могут стать ресурсом дальнейшей жизнедеятельности, поэтому мы считаем, что социально-педагогическая сущность феномена возврата заключается в отдании ребенка, а не в прекращении отношений с ним. Возврат – это отказ от совместного проживания с ребенком, сопровождающийся переживаниями расставания.

Отдание ребенка из семьи, его возврат имеет не сиюминутное значение: он характеризуется определенной процессуальностью: от несовпадения ожиданий к эмоциональной усталости и истощению; от возникновения дискомфорта в семейных отношениях к переживанию острого кризиса; от возникновения мыслей о возврате к их вербализации; от высказывания возможностей возврата к осуществлению действий по передаче ребенка из семьи специалистам опеки и попечительства. Даже сам факт осуществления возврата – ухода его из семьи – не заканчивает сам процесс возврата: он продолжается переживанием ситуации разрыва, саморефлексией, анализом опыта

семейных отношений и в определенной степени завершается при укреплении позитивного психоэмоционального состояния ребенка в новой семье.

Процессуальная характеристика возвратов означает: а) можно зафиксировать возвраты на самой ранней стадии, что позволит в максимально возможной степени их предотвратить; б) можно понимать особенности протекания процесса на разных стадиях этого и использовать дифференцированные технологии работы с семьей; в) можно использовать их как определенного вида ресурс по осознанию позитивного опыта проживания в семье, а при определенных обстоятельствах и поддержку отношений с бывшей замещающей семьей: несмотря на раздельное проживание, эти люди остаются очень значимыми друг для друга.

Дифференциация видов и причин возврата детей из замещающих семей

Практическое значение имеет научная дифференциация видов и причин возвратов. По мнению О. Митеревой, выделяются два вида возвратов детей из замещающих семей:

преждевременные возвраты – в течение нескольких дней или недель;

сознательные возвраты – по истечении полугода-года, вплоть до нескольких лет после принятия) [7].

Фиксация преждевременных возвратов означает, что службам сопровождения следует сосредоточиться на первых днях пребывания ребенка в семье и даже при состоянии взаимной эйфории по поводу новых отношений помочь родителям осуществлять грамотную рефлекссию. При стремительном нарастании напряжения необходимо помочь разобраться в проблеме и найти приемлемые способы ее решения. Главное – научить родителей распознавать эмоции приемного ребенка и адекватно на них реагировать, сформировать у них умения понятно для ребенка формулировать и выражать свои мысли, желания и потребности, развить способность принимать ребенка таким, какой он есть.

Однако если преждевременные возвраты и наносят психологическую травму ребенку, то они не успевают воздействовать на глубинные характеристики личности, поэтому искусственное сдерживание преждевременных возвратов может обернуться против ребенка: сохранение приемной семьи во что бы то ни стало не является показателем качества работы специалистов служб опеки и служб сопровождения.

С сознательными, а лучше сказать отсроченными, возвратами специалисты стали встречаться все чаще. Это объясняется тем обстоятельством, что во многих замещающих семьях, принявших три–пять лет назад детей дошкольного возраста, обострились проблемы подростковых кризисов.

Однако, несмотря на причины, отметим, что сознательный возврат – это всегда долгосрочный процесс. Как отмечают специалисты, этапов развития кризиса там больше, они цикличны и остаются слабо проработанными с психологической точки зрения. Следовательно, технологии работы по предупреждению или минимизации последствий возврата в данном случае носят специфический характер.

Одной из наиболее распространенных технологий предупреждения возврата в процессе его разворачивания называется передышка. Это предоставление временного отдыха родителю (родителям) от семейных забот. Передышка может быть организована как совместный семейный отдых, возможность пожить в безопасном окружении или как оставление семейной заботы о детях на несколько дней на специалистах социальных служб. В последнем случае родители и дети «отдыхают» друг от друга, благодаря чему снижается накал конфликта между ними. Кроме того, психологи советуют при обострении семейного напряжения использовать перемену имиджа, смену обстановки, выработку новых правил семейных отношений и т.п. Совершенно ясно только одно – семья в процессе обострения кризиса нуждается во внешней поддержке. Задача специалистов служб сопровождения – организовать такой мониторинг замещающей семьи, чтобы вовремя заметить противоречия в семейных отношениях и стимулировать всех членов семьи к принятию перемен.

В случае если точка невозврата пройдена, необходимо признать факт отдания ребенка не как трагедию, несчастный случай или предательство, а как неприятное, но случившееся обстоятельство жизнедеятельности семьи. Зарубежные и отечественные психологи утверждают, что «ответственное поведение родителя в этот тяжелый момент как раз и заключается в том, чтобы полностью прожить эту тяжелую процедуру, сделав ее абсолютно понятной ребенку» [7, с. 288]. Задача специалистов – разработать вместе с семьей и ребенком ритуалы, помогающие пережить расставание, помочь матери оставить ребенку что-нибудь на память, сделать процедуру прощания прозрачной, оградить ребенка от ложной информации, дать ребенку возможность поговорить о его утраченной семье, проанализировать вместе с ним опыт проживания в семейной обстановке, возвращаться к теме только по запросу ребенка.

Существенное значение в осознании феномена возвратов детей из замещающих семей имеют знания о причинах возврата: заметим, что массового научного исследования их причин пока проведено не было. Причины выявляются на основе конкретных случаев или эмпирических наблюдений, однако даже таких рассуждений

вполне достаточно для классификации причин возникновения отказов. В данной статье основанием классификации выступает самоощущение родителей, объясняющих отказ от воспитания ребенка в своей семье: такой выбор основания позволяет разграничить повод (ситуацию), которая лишь объясняет или катализирует процесс возврата, и психологическое состояние членов семьи, выступающее источником. Возврат в данном ракурсе видится не как действие, а как состояние семьи и ребенка. Итак, причинами при преждевременном возврате называют:

бурное переживание чувств эмоционального стресса при несовпадении ожиданий и реальности;

непринятие физического облика ребенка, его неоприятности и поведенческих реакций;

обвинение обстоятельств, специалистов, биологических родителей при осознании проблем с состоянием здоровья ребенка;

постоянная вербализация трудностей, возникших в семье при появлении ребенка [8].

Таким образом, феномен возврата характеризуется ярко выраженными эмоциональными состояниями родителей и отражением их в поведении взрослых людей. Ребенок при этом может еще не понимать сути реакции родителей, не распознавать сигналы неудовольствия и раздражения. Отсюда следует, что симптомы возврата необходимо обнаруживать не в психологическом состоянии ребенка, а в психологическом состоянии родителей. Внешние проявления эмоций при преждевременном возврате не скрываются, а в определенной степени демонстративно предъявляются.

Характеристика причин возвратов после длительного пребывания ребенка в замещающей семье выглядит следующим образом:

нарастание недоверия между членами семьи и, прежде всего, между приемным ребенком и родителями;

раздражение (растерянность) при потере контроля над поведением ребенка;

переживание перемен общественного мнения о семье в процессе снижения результативности жизнедеятельности семьи в целом и достижений приемного ребенка;

сосредоточенность на поисках внешних негативных факторов;

эмоциональное выгорание и истощение при выполнении позиции замещающего родителя.

Как видно из перечня причин, внешние проявления нарастания факта возврата в данном случае выражены менее ярко, а в большинстве случаев скрываются или бессознательно вытесняются. Зачастую точку невозврата семья проходит, сама не осознавая, как далеко зашел процесс: заметить начало возврата становится труднее; сам факт возврата внешне выглядит как

внезапный; отказ маскируется, вуалируется, сопровождается ложной информацией. Завершение связей и отношений происходит резко и снижает возможности поддержки дальнейших отношений; чувства ребенка остаются непроработанными. Все это позволяет уточнить сущность феномена возврата как процесса непрозрачного, сложного, многоступенчатого, прерывистого, зигзагообразного.

Заключение

Итак, возврат приемного ребенка из замещающей семьи представляет собой социальный феномен, сущность которого заключается в отказе замещающих родителей от совместного проживания с приемным ребенком и отдачи его специалистам органов опеки с целью дальнейшего жизнеустройства. Возврат развивается по своим законам, носит процессуальный характер, обладает противоречивостью, возникает в связи с определенными причинами, имеет ярко выраженные показатели. В этот процесс вовлечены как родители, так и дети. Основой разворачивания процесса возврата выступают отношения; сопровождение отношений при факте возврата позволяет снизить негативные последствия разрыва совместного проживания и сохранить ресурсы межличностных отношений.

Образец для цитирования:

Лаврентьева З. И. Возврат детей из замещающих семей как социально-педагогический феномен // Изв. Саратовского государственного университета. Нов. сер. Сер. Аксиология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 278–282. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-278-282.

Return of Children from Substitute Families as a Socio-Pedagogical Phenomenon

Zoya I. Lavrentyeva

Novosibirsk State Pedagogical University
28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126, Russia
E-mail: lzi53@mail.ru

The relevance of the study of returns of children from substitute families is due to a growing number adoptive parents refusing to raise in orphans and children left without parental care their families. The problem lies in the fact that the processes that occur with the child and the family in the situation of return remain unexplored; the very essence of returns as a pedagogical phenomenon is not completely clear; the contradictions and resources of a child's return from substitute families are not disclosed. The purpose of the article is to substantiate the pedagogical essence of such a new phenomenon of present-day life as a return of a child from a substitute family. Compared with the legal fact of the termination of a contract for raising an orphan child or a child left without parental care in a foster family, a return in a pedagogical sense means foster parents refusal to live together while preserving the relations objectively arising between the family and the adopted child. It is noted that the return

Библиографический список

1. Mulheir G., Browne K. De-institutionalising and transforming children's services : a guide to good practice. Birmingham, 2007. 94 p.
2. Котли П. Новые приемные родители. Первый опыт / пер. с англ. Н. И. Ивановой. СПб., 1999. 115 с.
3. Капилина М. В., Панюшева Т. Д. Приемный ребенок : жизненный путь, помощь и поддержка. М., 2015. 432 с.
4. Проблема сиротства в современной России : психологический аспект / отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М., 2015. 670 с.
5. Фещенко М. В. Подростковый возраст как фактор риска возникновения угрозы возврата // Приемная семья в диалоге с социумом : потребности, ответственность, ресурс : сб. материалов : региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. М., 2016. С. 157–165.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. 1578 с.
7. Синкевич А. Ю., Гусарова Н. В. Работа по предотвращению возвратов и минимизации последствий // Особый ребенок в приемной семье и в учреждении : социализация, интеграция, общественное мнение : сб. материалов : региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. М., 2015. С. 281–293.
8. Митерева О. Возврат приемного ребенка : в 3 ч. Ч. 2 (причины и профилактика). URL: <http://adoptlaw.livejournal.com/18246.html> (дата обращения: 5.02.2017).

develops according to its own laws, it is procedural in nature, it has inconsistency and closeness, it arises in connection with causes of psychological nature, it has pronounced indicators of decreased resources of the foster family for the child's development. This allows us to consider the return as a resolution of the crisis between parents' actual expectations and the child's latent needs. The author provides a rationale for the idea that the return starts a search of new opportunities for expanding the field of self-determination and further development of the child, provided it is moved to a more resourceful substitute family.

Key words: orphans and children left without parental care; substitute family; foster parents; return of children from substitute families, resources of a substitute family.

References

1. Mulheir G., Browne K. *De-Institutionalising and transforming children's services: a guide to good practice*. Birmingham, 2007. 94 p.
2. Kotli P. *Novye priemnye roditeli. Pervyy opyt* (New foster-parents. The first experience. Trans. from English N. I. Ivanova). St. Petersburg, 1999. 115 p. (in Russian, trans. from English).

3. Kapilina M. V., Panyusheva T. D. *Priemnyy rebenok: zhiznenny put', pomoshch' i podderzhka* (Adopted child: life journey, service and supporting). Moscow, 2015. 432 p. (in Russian)
4. *Problema sirotstva v sovremennoy Rossii: Psikhologicheskiy aspekt* (Problem of orphanhood in modern Russia: psychological aspect). Eds. A.V. Makhnach, A. M. Prikhozhan, N. N. Tolstykh. Moscow, 2015. 670 p. (in Russian)
5. Feshchenko M. V. Podrozkovyy vozrast kak faktor riska vzniknoveniya ugrozy vozvrata (Adolescence as risk factor of evolution of threat of return). In: *Priemnaya sem'ya v dialoge s sotsiumom: potrebnosti, otvetstvennost', resurs: sb. materialov: regional'nyy opyt, interesnye praktiki, rasskazy priemnykh roditeley* (Adoptive family in dialog with society: needs, responsibility, resource: The collection of materials: regional experience, interesting practices, foster-parents' stories). Moscow, 2016, pp. 157–165 (in Russian).
6. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* (Definition dictionary of Russian). Ed. by D. V. Dmitriev. Moscow, 2003. 1578 p. (in Russian).
7. Sinkevich A. Yu., Gusarova N. V. *Rabota po predotvrashcheniyu vozvratov i minimizatsii posledstviy* (Work at prevention of returns and minimization of consequence). In: *Osoby rebenok v priemnoy sem'e i v uchrezhdenii: sotsializatsiya, integratsiya, obshchestvennoe mnenie: sb. materialov: regional'nyy opyt, interesnye praktiki, rasskazy priemnykh roditeley* (Especial child in adoptive family and in orphanage: socialization, integration, public opinion: The collection of materials: regional experience, interesting practices, foster-parents' stories). Moscow, 2015, pp. 281–293 (in Russian).
8. Mitereva O. *Vozvrat priemnogo rebenka: v 3 ch. Ch. 2 (prichiny i profilaktika)* (Return of adopted child: in 3 parts. Part 2 (causes and prophylaxis)). Available at: <http://adoptlaw.livejournal.com/18246.html> (accessed 5 February 2017) (in Russian).

Cite this article as:

Lavrentyeva Z. I. Return of Children from Substitute Families as a Socio-Pedagogical Phenomenon. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3 (23), pp. 278–282 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-278-282.
